№ 32. Изданія годъ 1-й. Суббота, 5 августа 1917 г. Цѣна 10 коп.

Органъ обще-соціалистическій безпартійный

ВОЛЯ и ДУМЫ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНИКА

Изданіе Центральнаго Комитета
М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д.

Подписная плата
съ пересылкой и доставкой
съ 1 мая до конца г. 6 р. —
на 4 мѣсяца . . . 3 р. 25
» 3 » . . . . 2 р. 75
» 2 » . . . . 1 р. 90
» 1 » . . . . 1 р. —
Телефонъ № 3-97-21
Редакція для личныхъ объясненій отъ 12 до 2-хъ час. дня.

Адресъ редакціи и Конторы:
Москва, Старая Басманная, домъ 11, Управленія Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор.

Объявленія.
На первой страницѣ за строку петита . . . . . 1 р. 50 к.
Позади тек. строку петита 1 р.
Лица ищущія труда 60 к. за разъ въ три строки свыше по общей расцѣнкѣ.
Контора газеты открыта отъ 10 час. дня до 4 час. веч.

Товарищи желѣзнодорожники, въ чемъ наша воля?—Развозить по рельсамъ съ быстротою вѣтра и метать по проволокѣ съ быстротою молніи—ВОЛЮ НАРОДА. Въ чемъ наши думы? Наши думы, какъ и думы народа—въ единеніи, свободѣ и правдѣ.

Всероссійскій
Желѣзнодорожный Съѣздъ.

(Продолженіе. См. „В. и Д. Ж." № 31).

Засѣданіе 1 августа.

На съѣздъ ожидается Министръ Путей Сообщенія П. П. Юреневъ.

Орѣховъ, объявляя засѣданіе открытымъ, предоставляетъ слово представителямъ комиссій, которые даютъ краткіе доклады о положеніи работъ въ комиссіяхъ.

Выясняется, что работы комиссій: трудовой, военно-санитарной, продовольственной, техническо-транспортной, культурно-просвѣтительной въ скоромъ времени закончатся, и о нихъ будетъ на дняхъ доложено на общемъ собраніи.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло въ пенсіонно-страховой комиссіи: дѣло тормазится отчасти тѣмъ, что многіе, записавшіеся въ эту комиссію, фактически работаютъ въ другихъ. Представитель этой комиссіи проситъ делегатовъ, не имѣющихъ возможности принять участія въ работахъ этой комиссіи, представить имѣющіеся у нихъ наказы и надѣется, что работы ея не затянутся.

Во время послѣдняго доклада представителя комиссій въ залѣ появляется Министръ Путей Сообщенія П. П. Юреневъ.

Предсѣдатель **Орѣховъ** объявляетъ, что слово принадлежитъ Министру Путей Сообщенія.

Министръ поднимается на кафедру при необычайной тишинѣ. Рѣчь его прослушана съ большимъ вниманіемъ.

Рѣчь Министра.

«Граждане-сослуживцы. Въ качествѣ Министра Путей Сообщенія и въ качествѣ общественнаго дѣятеля, на котораго легъ тяжелый долгъ и отвѣтственность, я считаю своимъ долгомъ выяснить передъ вами свою точку зрѣнія на желѣзнодорожное хозяйство и на стоящія передъ нами задачи.

Въ послѣднее время, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, я стоялъ вдали отъ желѣзнодорожной дѣятельности, но я слѣдилъ за ней, какъ человѣкъ, стоящій близко къ ней по профессіи, и представлялъ себѣ всю сложность ея и тяжесть.

Но послѣ того, какъ я ознакомился съ положеніемъ дѣла, какъ я прикоснулся къ атмосферѣ Ставки, я чувствую, что задача еще сложнѣе, чѣмъ мы представляемъ себѣ.

Поневолѣ, отчасти подъ вліяніемъ тяжелыхъ чувствъ, вызванныхъ тѣми несчастіями, которыя случились только что на дняхъ, вы понимаете, что всѣ мы представляемъ себѣ дальнѣйшее положеніе чрезвычайно тяжелымъ.

Мы привыкли къ страшнымъ словамъ; мы привыкли слышать, что у насъ разруха транспорта, что мы идемъ къ гибели родины, къ катастрофѣ. Это—слова, которыя мы повторяемъ, но мы отвыкли вкладывать въ нихъ реальное содержаніе. Я думаю, что намъ нужно говорить не словами, а цыфрами, которыя понятнѣе и страшнѣе.

Я не могу приводить всѣхъ цыфръ, характеризующихъ состояніе желѣзнодорожнаго транспорта, но если я приведу нѣкоторыя изъ нихъ, то вы согласитесь, что положеніе почти—безвыходное.

На 28 іюля задержано больныхъ вагоновъ 15 тысячъ; общая недогрузка на 1 іюля 700 тыс. вагоновъ; количество недогруженнаго угля на іюль 106 мил. пудовъ; погрузка пала въ іюнѣ на 30%, а въ іюлѣ на 35% противъ прошлаго года, при чемъ во второй половинѣ іюля хуже, чѣмъ въ первой.

Запасы топлива почти ничтожны, и нужны исключительныя усилія, чтобы подвезти эти запасы.

Я не сомнѣваюсь, что нигдѣ въ Россіи нѣтъ человѣка, который бы не сказалъ, что нужно помочь транспорту, но чтобы помощь была существенна, надо устранить причины этой разрухи.

Я не принадлежу къ числу тѣхъ людей, которые легко разрѣшаютъ сложные вопросы. Я былъ убѣжденъ, что явленія, переживаемыя Россіей въ періодъ великой революціи, сами по себѣ очень сложны и обусловливаются не одной причиной, а цѣлымъ рядомъ причинъ, и большая ошибка смотрѣть на эти явленія съ одной точки зрѣнія и объяснять ихъ слишкомъ просто.

Я охотно первый признаю, что въ дѣлѣ разрухи транспорта виновно много обстоятельствъ, много людей и много организацій.

Я понимаю, что и недостатокъ топлива, и недостатокъ запасныхъ частей и металловъ, и общая разруха въ странѣ, и насилія, которыя чинились надъ желѣзнодорожниками, и—примите это также во вниманіе—пониженіе производительности труда, и много, много другихъ причинъ,—все оказываетъ свое вліяніе.

Но теперь, когда остается короткое время, чтобы поправить, естественно мы не можемъ академически разбираться въ этихъ причинахъ и лѣчить ихъ всѣ сразу: мы должны отойти отъ той точки зрѣнія, которая возможна въ мирное время.

Приходится ухватиться за причины, которыя наиболѣе близки.

Если вамъ угодно разсмотрѣть цыфры, которыя характеризуютъ оборотъ подвижного состава, то онѣ не утѣшительнѣе тѣхъ, которыя я уже приводилъ.

Я обязанъ ихъ доложить,—это не секретъ, ибо наши враги знаютъ больше о нашихъ дорогахъ, чѣмъ должно бы знать наше общество.

Цыфры эти таковы, что процентъ больныхъ паровозовъ въ іюлѣ увеличился больше чѣмъ на 50% и составляетъ не 16, а 24,7 всего числа. На 1 іюля количество больныхъ паровозовъ увеличилось болѣе, чѣмъ на 100, и количество всѣхъ бездѣйствующихъ болѣе 1800.

Вы, желѣзнодорожники, можете себѣ представить, что значатъ эти цифры. Онѣ говорятъ слишкомъ ясно, чтобы нужно было ихъ иллюстрировать.

Если въ числѣ другихъ причинъ отсутствіе паровозовъ наиболѣе важно, то надо сдѣлать все, чтобы теперь выпустить больше ихъ, отремонтировать ихъ возможно больше.

Если въ числѣ причинъ, которыя вліяютъ на недостатокъ выпуска паровозовъ, есть пониженіе производительности труда, то нужно ее повысить.

Такимъ путемъ я подхожу къ общему положенію дѣла на желѣзныхъ дорогахъ.

Наиболѣе всего волнующимъ вопросомъ является вопросъ о взаимоотношеніи администраціи съ желѣзнодорожниками, о правахъ и обязанностяхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, о томъ, что должно быть сдѣлано въ ближайшее время.

Я хотѣлъ бы откинуть легенды, которыя создались около этихъ вопросовъ.

Существуетъ легенда, что Всероссійскій желѣзнодорожный съѣздъ задался цѣлью взять въ свои руки желѣзныя дороги и начать управлять ими внѣ Правительства.

Граждане, я этому не вѣрю. (аппплодисменты)

Но есть и другая легенда о томъ, что правительство вступаетъ на путь всемѣрныхъ репрессій по отношенію къ общественнымъ организаціямъ, что оно пытается задавить комитеты.

Не вѣрьте вы второму, какъ мы не вѣримъ первому.

Рѣчь идетъ только о предѣлахъ компетенціи и о той чертѣ, которая должна быть проведена между областью вѣдѣнія администраціи и организацій.

И вотъ, въ этой части рѣчи, въ дополненіе сказаннаго товарищемъ министра Тахтамышевымъ, позвольте остановиться подробно.

Для меня ясно, что въ этой области взаимоотношеній есть различныя части.

Я представляю себѣ, что есть области, которыя автономны и должны быть отданы въ вѣдѣніе общественныхъ организацій желѣзнодорожниковъ совершенно безспорно: это—области культурно-просвѣтительная, благотворительная и многія другія, о которыхъ уже говорилось раньше.

Есть и спорная область, спорная не по общему наименованію, а по предѣламъ компетенціи, по содержанію, которое влагается въ это наименованіе. Я говорю о наблюденіи и контролѣ, и я охотно говорю, что должно быть предоставлено право желѣзнодорожнымъ организаціямъ въ этой области.

Затѣмъ существуетъ переходная область: это вопросъ объ участіи въ управленіи.

Если откинемъ ту легенду, которая не существуетъ въ вашей средѣ, что видно изъ вашихъ знаковъ привѣтствія, то мы поймемъ, что надо осторожно подходить къ этому вопросу.

Мы заплатили дорого за двоевластіе въ странѣ, чтобы дожидаться второго примѣрнаго урока, чтобы допустить его повтореніе.

Двоевластіе, неорганизованность, внѣ опредѣленныхъ нормъ, немыслимы и невозможны, но я совершенно представляю пріемлемой ту форму, о которой шла рѣчь здѣсь въ союзѣ.

Я признаю необходимымъ участіе представителей желѣзнодорожныхъ организацій въ коллегіальныхъ органахъ управленія. Съ правомъ рѣшающаго или совѣщатель-

наго голоса,—для меня это не представляетъ существеннаго вопроса: я полагаю, что общественныя организаціи, со своей точки зрѣнія, должны настаивать на совѣщательномъ,—участіе же представителей для меня является цѣлесообразнымъ и нужнымъ.

Но если это такъ, если отбросимъ легенду, если говоримъ, что часть управленія должна быть основана на выработанныхъ нормахъ, то есть области, гдѣ правительство должно бороться всѣми предоставленными ему силами.

Я считаю, что вмѣшательство въ распоряженія частныхъ лицъ и организацій, правительствомъ на то неуполномоченныхъ; вмѣшательство, вносящее разруху въ движеніе; самочинное удаленіе тѣхъ или иныхъ отвѣтственныхъ лицъ и вносимое такимъ образомъ невозможное положеніе въ техническо-распорядительную часть желѣзныхъдорогъ, я скажу откровенно, въ моментъ, который переживаемъ на фронтѣ, въ моментъ военныхъ неудачъ и крайней опасности, я считаю, что это вмѣшательство есть государствееное преступленіе, и правительство обязано со всей полнотой власти реагировать на эти теченія, такъ какь они есть антигосударственныя, и оно обязано по этому поводу защищать свою точку зрѣнія.

Я убѣжденъ, что если Всероссійскій желѣзнодорожный съѣздъ могъ бы своимъ авторитетнымъ голосомъ указать на недопустимость такихъ явленій, то онъ внесъ бы здоровую струю въ атмосферу, которая создалась, которая угрожаетъ нашей арміи. Я говорю это потому, что я только что пріѣхалъ изъ ставки.

Я представляю себѣ, такимъ образомъ, что у правительства и у представителей желѣзнодорожнаго съѣзда окажется огромная область совмѣстной работы, и я не понимаю, какъ теперь, при демократическомъ правительствѣ, можно работать отдѣльно однимъ отъ другихъ?...

Я заявляю, что если съѣзду угодно, то правительство предоставитъ въ его распоряженіе по вопросамъ, о которыхъ я говорилъ, и матеріалы и спеціалистовъ, которые примутъ участіе въ вашихъ работахъ, чтобы ускорить прохожденіе устава черезъ временное правительство.

Я могъ бы кончить однимъ пожеланіемъ, чтобы то раздѣленіе съѣзда, которое произошло, было такъ или иначе ликвидировано, ибо мы знаемъ, что въ такихъ раздѣленіяхъ признакъ слабости и этому раздѣленію будутъ радоваться не тѣ, радость которыхъ вы хотѣли бы вызвать.

Я кончаю то, что хотѣлъ сказать, какъ Министръ Путей Сообщенія.

Но я считаю себя вправѣ говорить передъ вами и какъ гражданинъ, и какъ желѣзнодорожникъ, и какъ москвичъ.

Четыре дня тому назадъ я принялъ на себя очень тяжелый грузъ, и первымъ, что я сдѣлалъ: я поѣхалъ въ Ставку Верховнаго Главнокомандующаго. Соприкоснувшись тамъ съ вопросами, которые стоятъ на очереди; пріобщившись къ настроенію, узнавъ то, отъ чего зависитъ будущее и арміи и наше, я, извините, не могу говорить совершенно спокойно объ этомъ.

Для меня, какъ гражданина, независимо отъ принадлежности къ партіи, ясно, что, если въ теченіе этихъ послѣднихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда возможно работать по ремонту подвижного состава, если мы будемъ безсильны сдѣлать что-то героическое, я думаю, что мы должны будемъ пережить нѣчто ужасное.

Я не буду въ своей рѣчи обращаться къ вамъ съ призывомъ: я не считаю себя въ правѣ васъ призывать,—здѣсь только граждане, и почему я буду васъ призывать, а не вы меня?...

Передъ вами стоитъ на колѣняхъ ваша родина—это не паѳосъ, не красивыя фразы я говорю!—и умоляетъ васъ о защитѣ, и я не сомнѣваюсь, что теперь не можетъ быть рѣчи объ отказѣ въ этой помощи Россіи, и что всѣ жертвы, которыя должны быть принесены въ этотъ моментъ, будутъ принесены всѣми нами». (аплодисменты).

Послѣ рѣчи министра засѣданіе было закрыто.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бесѣда П. П. Юренева съ представителями печати.

Въ бесѣдѣ съ представителями московской печати П. П. Юреневъ, какъ бы въ дополненіе къ рѣчи министра, произнесенной на желѣзнодорожномъ съѣздѣ, высказалъ *мало утѣшительнаго.*

Въ связи съ разрухой транспорта и вообще всего желѣзнодорожнаго хозяйства, положеніе страны и каждаго гражданина въ отдѣльности должно стать предстоящей зимой очень тяжелымъ.

Не будетъ ничего удивительнаго, если нѣсколькимъ семьямъ придется группироваться въ одной комнатѣ, которую какъ-нибудь удастся нагрѣть, если придется ходить дома въ шубахъ. Должны еще больше уменьшиться пищевые раціоны.

Послѣдуетъ, несомнѣнно, рѣзкій ростъ заболѣваній, какъ на почвѣ простуды, такъ и недоѣданія.

Всѣ эти печальныя явленія, по мнѣнію министра, неизбѣжны, и со всѣми ними придется мириться.

Оказывать въ дѣлѣ снабженія какія-либо особыя преимущества московскому району, выдѣлять этотъ районъ изъ разряда другихъ областей, не менѣе нуждающихся въ подвозѣ предметовъ первой необходимости, было бы просто несправедливо.

Москва будетъ въ такомъ же положеніи, какъ и остальная Россія.

Въ первую очередь будетъ снабжаться всѣмъ *необходимымъ* армія, *которая при* послѣднемъ отступленіи потеряла большіе запасы хлѣба и фуража и лишилась, вдобавокъ, галиційскаго урожая, который обѣщалъ быть блестящимъ, и для которой поэтому *потребуется* еще болѣе усиленный подвозъ пищевыхъ продуктовъ, чѣмъ раньше.

Что касается подвижного состава, то, къ счастью, потери въ этомъ отношеніи на театрѣ войны сравнительно невелики. Подвижной составъ эвакуировался съ достаточной быстротой и энергіей, и значительной добычей въ этой области врагъ похвалиться не можетъ.

По вопросу объ усиленіи нашей желѣзнодорожной сѣти вагонами и паровозами, выписанными изъ Америки, министръ говоритъ, что особенно радужныхъ надеждъ на это сейчасъ возлагать не слѣдуетъ. Зимняго кризиса это, во всякомъ случаѣ, не облегчитъ. Пока части предназначенныхъ для насъ 350 американскихъ паровозовъ и 8,000 вагоновъ только погружены, до русскихъ береговъ дойти не успѣли, а затѣмъ предстоитъ еще сборка, которая отниметъ немало времени.

Въ дальнѣйшемъ помощь, оказываемая намъ нашей заокеанской союзницей, должна будетъ имѣть, конечно, крупное значеніе для нашего желѣзнодорожнаго хозяйства. Намъ уже сдѣлано американскими фирмами до 40 новыхъ, очень выгодныхъ *предложеній по поставкѣ подвижного состава.* Этимъ, кстати сказать, крайне обезпокоены нѣмцы, учитывающіе возможностя полной потери нашего рынка для ихъ вагоностроительныхъ заводовъ.

Въ качествѣ комисара временнаго правительства по организаціи пріема американскихъ вагоновъ и паровозовъ и для дальнѣйшихъ переговоровъ съ американскими фирмами командируется товарищъ министра путей сообщенія Уструговъ.

Русское вагонное строительство, къ сожалѣнію, продолжаетъ оставаться въ состояніи маразма. Крайне плохо обстоитъ дѣло и съ ремонтомъ. Нѣкоторую помощь въ этомъ отношеніи стало оказывать въ послѣднее время морское вѣдомство, хотя и въ его мастерскихъ ремонтъ подвигается туго. Для ремонта каждаго паровоза требуется до 150 сутокъ, и стоимость ремонта каждаго паровоза достигаетъ 100.000 руб.

По вопросу о московскомъ совѣщаніи министръ подчеркнулъ, что это—дѣло положительно и окончательно рѣшенное. Московское совѣщаніе состоится, и все временное правительство будетъ принимать въ немъ участіе.

Московское совѣщаніе, *по мнѣнію* П. П. Юренева, должно сыграть огромную историческую роль. На немъ будетъ сказана вся правда. И, надо надѣяться, что когда страна услышитъ всю правду, то смолкнутъ партійныя разногласія, и всѣхъ охватитъ подъемъ энергіи для спасенія Россіи.

Надвигающійся кризисъ.

Петроградскій городской продовольственный К-тъ получилъ отъ министра продовольствія слѣдующую телеграмму.:

«Согласно утвержденному мной августовскому плану снабженія, для вашей губерніи назначено минимальное количество хлѣба. Такая крайняя мѣра вызвана повсемѣстнымъ сокращеніемъ, вслѣдствіе начала полевыхъ работъ, подвоза хлѣба и тѣмъ обстоятельствомъ, что, какъ теперь уже опредѣленно выяснилось, поволжскія производительныя губерніи постигъ недородъ. Министерствомъ принимаются мѣры къ замѣнѣ неимѣющихъ возможности выполнить наряды поволжскихъ губерній районами съ вышесреднимъ урожаемъ, съ какою цѣлью назначены къ перевозкѣ въ наступающемъ августѣ съ окраинъ въ центръ значительные запасы хлѣба. Впредь до осуществленія указанной мѣры на увеличеніе отпущеннаго вамъ на августъ хлѣба надѣяться нельзя.

Ввиду этого, подтверждая о повсемѣстныхъ затрудненіяхъ въ продовольственномъ отношеніи, прошу приложить всѣ силы къ самому экономному распредѣленію имѣющаго поступить въ ваше распоряженіе хлѣба, дабы удовлетворить насущную потребность населенія, и также разъяснить послѣднему о причинахъ сокращенія обычной нормы.

Полагаю, что возможность хотя бы частичнаго пользованія хлѣбомъ нынѣшняго урожая компенсируетъ недостаточность назначенной вамъ нормы, тѣмъ болѣе что хлѣбъ, назначенный по плану на данный мѣсяцъ, обычно поступаетъ въ потребительные районы въ концѣ или началѣ слѣдующаго мѣсяца».

Распредѣленіе сахара.

(Приказъ Министра Продовольствія 14 іюня 1917 года).

Ст. 1. При распредѣленія сахара между отдѣльными раіонами Государства все гражданское населеніе дѣлится на три категоріи: а) сельское, б) городское и в) особо квалифицированное, къ коему относится населеніе городовъ свыше пятисотъ тысячъ жителей, а также рабочіе, занятые въ предпріятіяхъ, связанныхъ съ обороной.

Ст. 2. Устанавливается слѣдующій размѣръ душевыхъ нормъ снабженія для указанныхъ въ ст. 1 категорій населенія: а) пять шестыхъ фунта въ мѣсяцъ для сельскаго населенія; б) полтора фунта—для городского населенія и в) два фунта—для особо квалифицированнаго населенія.

Ст. 3. Опредѣленіе нормъ выдачи сахара населенію предоставляется губернскимъ (областнымъ и городскимъ) продовольственнымъ комитетамъ, съ тѣмъ, однако, чтобы нормы выдачи ни въ коемъ случаѣ не превышали высшей нормы снабженія для даннаго раіона (ст. 2.)

Ст. 6. Желѣзнодорожные линейные служащіе и рабочіе, а также рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, получаютъ сахарное довольствіе по высшей нормѣ, установленной для рабочихъ, занятыхъ въ предпріятіяхъ, связанныхъ съ обороной.

Ст. 7. Всѣ остальные желѣзнодорожные служащіе, а также семьи всѣхъ безъ изъятія, желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ, получаютъ сахарное довольствіе по нормамъ, установленнымъ для прочаго мѣстнаго населенія.

Ст. 8. Отпускъ сахара для довольствія желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ и ихъ семействъ производится непосредственно въ адресъ Уполномоченныхъ по продовольствію желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 9. Выдача сахара желѣзнодорожнымъ служащимъ и рабочимъ и ихъ семьямъ производится: а) въ мѣстностяхъ, гдѣ введена карточная система распредѣленія сахара, по карточкамъ, установленнымъ для всего мѣстнаго населенія, и б) въ остальныхъ мѣстностяхъ—по особымъ документамъ.

Ложное положеніе.

Старый—хищническій и бюрократическій—способъ управленія дѣлами дорогъ привелъ насъ къ разрухѣ жел. дорогъ.

Если бы нашлись такіе софисты, которые смогли бы доказать, что эта разруха не зависѣла отъ администраторовъ стараго режима и ихъ способовъ управленія дѣлами,— способовъ, возмущеніе которыми еле сдерживалось штыками и нагайками недобраго стараго времени,—способовъ угнетенія и эксплуатаціи,—если бы, говорю я, и нашлись такіе софисты, то мы подивились бы на ихъ даръ уродовать истину, но постарались бы, какъ ни какъ, уничтожить старые способы.

Но уничтожить нельзя, не создавъ: уничтожать—это то же, что создавать. Уничтожая злоупотребленія, мы создаемъ правильный порядокъ и экономію.

Что же уничтожить и что создать мы должны въ дѣлѣ управленія дорогами?...

Мы создали комитеты, но это не уничтожило стараго бюрократическаго режима.

Администраторы попрежнему продолжаютъ быть безотвѣтственными. Они попрежнему назначаютъ расцѣнки и распоряжаются безконтрольно и дѣлами и деньгами дорогъ.

Комитеты находятся въ положеніи сидящаго между двухъ стульевъ. Они ничего не могутъ реорганизовать, ничего самостоятельно сдѣлать, но...

На нихъ отлично можно сослаться, когда это выгодно господамъ-администраторамъ; имъ же можно «спихивать» дѣла, которыя администраторамъ дѣлать невыгодно. Наконецъ, комитетами можно воспользоваться, какъ буферомъ, во многихъ случаяхъ недовольства служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ. Это—съ одной стороны.

Съ другой стороны, видя, что часть дѣла—въ рукахъ комитета, реакціонное общество и несознательные товарищи во всѣхъ своихъ неудачахъ или неудачахъ желѣзнодорожнаго дѣла винятъ комитеты.

Товарищи бомбардируютъ комитеты своими требованіями и личными дѣлами, требуя отъ комитета немедленнаго разрѣшенія, когда онъ и медленно-то не въ силахъ выполнить эти требованія.

Положеніе — отчаянное. Штурмъ—изо дня въ день.

Людей, способныхъ выдержать этотъ штурмъ, мало. Недовольство растетъ не по—днямъ, а по—часамъ, т. к. неудовлетворенныхъ требованій все больше и больше накапливается. Реакціонные элементы будируютъ товарищей, а такъ какъ ошибки въ такихъ случаяхъ неизбѣжны, то пищи для разговоровъ—сколько угодно.

Вы видите, дорогіе читатели, что при такомъ осадномъ положеніи думать о починкѣ стараго и дѣлать дѣйствительно полезное и нужное дѣло—невозможно.

Администраторы не дремлютъ.

Развѣ мы не знаемъ всѣ, какая разница между заработкомъ мастеровыхъ въ мастерскихъ и службой Движенія!?.. Администраторы продолжаютъ поддерживать и создавать новыя различія и несправедливости. Помимо Центр. К-та они назначаютъ въ одномъ мѣстѣ одни расцѣнки, въ другомъ оставляютъ другіе,—для возмущенія и раздоровъ въ нашей средѣ: **«Раздѣляй и властвуй!..»**

Они такъ и дѣлаютъ: раздѣляютъ и властвуютъ..

Вѣдь, нѣтъ ничего легче, какъ «играть» на голодномъ желудкѣ рабочаго.

Эта «неусыпная» забота администраторовъ и тотъ огромный вредъ, какой эта «забота» приноситъ, заставляетъ насъ брать на себя все больше и больше дѣлъ.

Мы взываемъ къ товарищамъ, чтобы они, помимо насъ, не обращались къ администраторамъ, и тѣмъ наваливаемъ на себя непосильную работу, но создаемъ только то положеніе осады, которое имѣется налицо, т. к. товарищи, которыхъ мы, не желая вводить розни въ нашей семьѣ, не удовлетворяемъ, идутъ тѣмъ не менѣе, помимо насъ, къ администраціи, а послѣдняя очень рада ихъ удовлетворять, потому что этимъ она во-первыхъ получаетъ положеніе защитницы рабочихъ интересовъ, во-вторыхъ-создавая новое различіе и новую несправедливость—вселяетъ вражду между рабочими и, въ-третьихъ, подрываетъ довѣріе къ комите-

ту, и многіе начинаютъ уже быть очень довольны администраціей и ругаютъ комитеты...

Какъ все это на—руку реакціи!.. Какъ все это отражается на дѣлѣ транспорта!.. Комитеты, вѣдь, могутъ сдѣлать только то, что даетъ имъ сдѣлать администрація.

Слѣдствіемъ этого является развалъ въ организаціи и разруха желѣзнодорожнаго дѣла.

Союзъ долженъ принять самыя экстренныя мѣры. Цѣль этихъ мѣръ должна заключаться въ устраненіи указанной политики администраціи стараго порядка,—въ устраненіи ложнаго положенія нашихъ рабочихъ комитетовъ.

С. Двумянцевъ.

Притыка.

(Сказка-быль).

Въ Украинскомъ царствѣ, въ М. К. В. желѣзнодорожномъ государствѣ, на станціи Бобрикъ, живетъ дорожный мастеръ товарищъ Притыка.

Въ доброе старое время, когда «начальство» крѣпко въ своихъ рукахъ свободу держало и само всѣми дѣлами заправляло, былъ Притыка у начальства на хорошемъ счету. Своего начальника участка, истинно-русскаго нѣмца Кайзера (нынѣ уже покойнаго), Притыка называлъ «бариномъ», а его жену «барыней» и цѣловалъ имъ ручку, а начальство ему за это приказывало: «Смотри, Притыка: тащи и не пущай!».. И Притыка, дѣйствительно, «тащилъ и не пущалъ» по совѣсти...

И вотъ, какъ то начальство проглядѣло: изъ своихъ рукъ свободу выпустило, а свободу ту поймали товарищи и стали наводить порядки въ томъ государствѣ сами.

Нечего дѣлать,—записался и Притыка въ товарищи, сталъ жить по-новому, да только все у него на старый ладъ выходитъ: крѣпко ужъ помнилъ онъ заповѣдь начальства: «тащи и не пущай»...

Собрались служащіе на сходку, поговорить о своихъ житейскихъ дѣлахъ. Вотъ служащіе со станціи и говорятъ служащимъ съ пути-околодка: «Товарищи, мы—люди семейные, и у насъ у всѣхъ дѣтокъ много; а чтобы дѣтокъ кормить, мы имѣемъ по коровкѣ; а коровокъ то нашихъ пасти негдѣ, такъ какъ всю землю на станціи заняли подъ склады. Отпустите намъ, товарищи, пастбище на линіи».

Тутъ товарищъ Притыка какъ зарычитъ: «Не пущай, товарищи-робята! У нихъ по одной коровкѣ, а у насъ у кого двѣ, а у кого-три, а у меня—цѣлыхъ пять... Надо на зиму сѣнцо припасать, да и обера пассажирскіе наказывали: «Что хошь, бери, лишь бы молоко было!»

Спорили и кричали,—наконецъ, Притыка умилостивился и отпустилъ на станцію одну версту голую да и ту-чужую...

Пришла пора,—накосилъ Притыка сѣнца, да и крикнулъ: «Тащи, ребята!» Ребята потащили на станцію и погрузили въ вагонъ по ордеру, вмѣсто шпалъ, сѣно (только, кажется, этотъ номеръ не прошелъ!)..

Притыка свою заповѣдь выполнялъ не только въ своей губерніи, но и за отчужденіемъ.

Есть на станціи Бобрикъ сѣнной складъ Министерства Земледѣлія для арміи. Живетъ тамъ завѣдывающій складомъ г-нъ Шорнель со своими помощниками и рабочими—плѣнными. Прислали Шорнелю куль пшеничной муки. Привезъ муку извозчикъ на станцію; разыскиваетъ Шорнеля. Встрѣтился извозчику Притыка и спрашиваетъ: «Кого ищешь, товарищъ?»—Да мучицу, тутъ, сѣнному пану привезъ, а гдѣ панъ живетъ, не знаю» Притыка смѣкалку знаетъ: «Давай сюда муку, товарищъ, я самъ ему доставлю», говоритъ. Извозчикъ муку отдалъ, а Притыка опять крикнулъ: «Тащи, ребята, домой да смотри: не выпущай!».

И осталась мука у Притыки. Приходитъ къ Притыкѣ Шорнель и говоритъ: «Товарищъ, отдай муку!», а Притыка ему въ отвѣтъ: «Бери, кто жъ тебѣ не даетъ,—только твоя пшеничная смѣшалась съ моей ржаной мукой... Такъ какъ ты ее дѣлить будешь?» Вздохнулъ Шорнель и пошелъ, несолоно хлѣбавши.

Возмутились всѣ товарищи безпардонствомъ Притыки—давай промежъ себя шептаться, да совѣтъ держать: «Что это за помѣщикъ Притыка выискался, и свобода ему не помогаетъ—самъ беретъ, а другимъ не даетъ!... То не потоварищески. Давай на него, товарищи, доносъ напишемъ, что онъ сѣно вмѣсто шпалъ погрузилъ».

Написали доносъ въ Комитетъ—да не свой, а въ чужой: своему не повѣрили. Пришелъ оттуда приказъ: разобрать дѣло.

Разобралъ свой Комитетъ доносъ-кляузу, и вышло, что Притыка кругомъ правъ, а товарищи виноваты.

Призадумались товарищи. «Какъ тутъ быть?» Сталъ одинъ товарищъ на сходкѣ рѣчь держать. «Что вы, малодушные, правды въ глаза не говорите, а кляузы пишете... Коли товарищъ Притыка не согласенъ съ нами по-новому жить, давай ему бойкотъ сдѣлаемъ!» —Что ему бойкотъ,—кричатъ товарищи,—ему никакой бойкотъ не поможетъ. Давай по начальству писать: начальство лучше нашего разберетъ.»

Такъ и не рѣшилъ Комитетъ, что надо дѣлать съ Притыками,

Летучій кореспондентъ.

Все о „старой вѣрѣ".

На Всероссійскомъ желѣзнодорожномъ съѣздѣ все еще идетъ споръ о задачахъ Всероссійскаго желѣзнодорожнаго Союза.

Послѣдователи марксизма ратуютъ за профессіональную организацію, причемъ въ этой средѣ обнаружилось два теченія: одно—чисто «профессіональное» («тахтамышевское») и другое — политическо—профессіональное.

Не—марксисты въ большинствѣ своемъ стоятъ за организацію публично-правового института (съ государственными функціями).

Сторонники профессіонализма вообще полагаютъ, что организація не-профессіональнаго характера притупитъ классовое сознаніе массъ, и поэтому—съ ихъ точки зрѣнія—необходима профессіональная охрана труда.

Много разговоровъ также происходитъ о нежелательности брать за дѣло транспорта на себя отвѣтственности, для чего слѣдуетъ ограничиться только рамками профессіональной организаціи.

Правы ли защитники профессіональныхъ принциповъ организаціи?

Страна переживаетъ финансовый кризисъ.

Въ странѣ промышленность разрушается, и единственная цѣнность-это-трудъ.

И когда мы говоримъ, что транспортъ разстроенъ, то добавляемъ, что трудъ неорганизованъ, слѣдствіемъ чего является плохой ремонтъ желѣзнодорожнаго инвентаря, Такимъ образомъ, прежде чѣмъ охранять трудъ, его нужно организовать; поручить же организацію его той администраціи, которая его дезорганизовала, было бы преступленіемъ. Такимъ образомъ вопросъ объ организаціи труда рушитъ профессіональную узость организаціи. Эти принципы не выдерживаютъ критики.

Другая же сторона дѣла—это общая самодѣятельность массъ въ дѣлѣ реорганизаціи желѣзнодорожнаго хозяйства въ сторону его расходнаго удешевленія. Тутъ безусловно организованный профессіональный эгоизмъ ничего новаго не внесетъ.

Итакъ,—выводъ тотъ, что желѣзныя дороги—эти артеріи государственнаго организма—единственно могущія излѣчить страну отъ застарѣлой болѣзни,—тоже больны. Онѣ, вмѣсто того, чтобы снабдить промышленныя предпріятія сырьемъ и топливомъ, а также подвезти продовольствіе арміи и къ центрамъ, сами нуждаются въ сырьѣ, инвентарѣ и организованной рабочей силѣ.

Обыкновенно, чтобы скорѣе вылѣчить больного, прежде всего возстанавливаютъ правильность его кровообращенія. Поэтому демократія Россіи прежде всего должна оздоровить желѣзныя дороги, тогда выздоровѣетъ и весь организмъ страны.

Оздоровить же желѣзнодорожное хозяйство можетъ лишь тотъ, чьими мозолями оно создано: только привлеченіе всѣхъ желѣзнодорожныхъ тружениковъ на равныхъ началахъ къ работѣ, а не постарому методу можетъ внѣдрить въ психологію каждаго желѣзнодорожника необходимость не изъ-за одного лишь пятака работать для дѣла свободы, такъ какъ будущее свободы зависитъ отъ дѣятельности транспорта.

И вотъ въ этомъ мѣстѣ профессіонализмъ безсиленъ.

Но дополнительно къ этимъ спорамъ присоединилось еще одно зло: заспорили о томъ—съ рѣшающимъ или совѣщательнымъ голосомъ должны участвовать организаціи въ управленіи дорогами.

Результатъ голосованія ничего не далъ: голоса раздѣлились поровну.

Вопросъ этотъ еще будетъ подыматься и, какъ будетъ рѣшенъ, трудно сказать, но есть опасеніе, что пройдетъ совѣщательный, ибо въ настроеніи съѣзда въ послѣднее время уже замѣчается растерянность.

Желѣзнодорожники должны пользоваться рѣшающимъ голосомъ прежде всего потому, что соотвѣтствующими постановленіями революціонное законодательство на дорогахъ будетъ буквой закона заморожено, и пока оно вырвется изъ подъ этой пяты, то транспортъ превратится въ хаосъ.

Изъ-за одной же боязни отвѣтственности отрицать право рѣшающаго голоса- преступленіе уже по одному тому, что нынѣ вопросъ сталъ не о томъ, кто долженъ отвѣчать,—мы всѣ знаемъ, кто долженъ отвѣчать,—а о томъ, кто долженъ будущее свободы спасать. Если же мы изъ-за боязни отвѣтственности станемъ въ сторонку да будемъ наблюдать, а не дѣло дѣлать, грошъ намъ цѣна, и толку изъ этого мало

Время не терпитъ. Надо спѣшить: иначе будетъ поздно, и если мы не организуемъ трудъ, то нечего будетъ и охранять.

Казиміръ Ковалевичъ.

Оплата труда учителей

желѣзнодорожныхъ начальныхъ училищъ

(по отчету Областного Съѣзда учителей въ Москвѣ)).*

Сравнивая трудъ преподавателя въ школѣ съ трудомъ физическимъ и конторскимъ, слѣдуетъ признать, что недѣльный трудъ учителя долженъ быть не болѣе двадцати часовъ-уроковъ въ классѣ. При этомъ комиссія нашла, что одинъ часъ классной работы равняется двумъ часамъ конторской работы и тремъ часамъ физическаго труда. Принимая во вниманіе, что учитель отдаетъ школьной работѣ 300 часовъ въ мѣсяцъ и что обыкновенный чернорабочій за 48 часовъ въ недѣлю получаетъ до 26 руб. или около 50 коп. въ часъ, содержаніе учителя начальной школы должно быть 150 р. въ мѣсяцъ, или 90 руб. за годовой часъ классной работы.

Эта же норма оплаты труда примѣняется и къ преподавателямъ дополнительныхъ предметовъ.

Содержаніе учителя 150 р. въ мѣсяцъ исчисляется при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи за счетъ содержателей училищъ. Если же квартиръ натурою не можетъ быть предоставлено, то должны быть выдаваемы квартирныя деньги, въ размѣрѣ 75 р. въ мѣсяцъ.

Квартира должна состоять изъ прихожей, кухни, четырехъ комнатъ, хозяйственныхъ службъ, а также и минимальныхъ удобствъ, необходимыхъ для культурнаго человѣка. Содержаніе запасныхъ учителей и временныхъ приравнивается къ содержанію штатныхъ учащихъ.

Что касается содержанія завѣдывающихъ общежитіями, то финансовая комиссія полагаетъ, что вознагражденіе ихъ должно быть одинаковымъ съ вознагражденіемъ рядовыхъ преподавателей.

Кандидатъ на должность завѣдывающаго общежитіемъ избирается Педагогическимъ совѣтомъ изъ лицъ, имѣющихъ званіе не ниже учителя начальнаго училища и, кромѣ того, обладающихъ спеціальной подготовкой по домоводству или же, въ крайнемъ случаѣ, со значительнымъ опытомъ по веденію домашняго хозяйства.

Завѣдывающій общежитіемъ, состоя членомъ Педагогическаго Совѣта и будучи подотчетенъ ему, въ своихъ дѣйствіяхъ руководится указаніями Педагогическаго Совѣта училища.

Завѣдываніе училищемъ оплачивается по 50 руб. за отдѣленіе.

Содержаніе школьной прислуги опредѣляется въ 90 р. въ мѣсяцъ при готовой квартирѣ или же квартирныхъ деньгахъ 45 р. въ мѣсяцъ безъ права замѣны квартиры натурой квартирными деньгами.

Квартира должна удовлетворять требованіямъ нормъ.

Кромѣ того, 1) необходимо безотлагательно довести до уровня современныхъ среднихъ потребностей пенсіонныя ставки преподавателей и, въ частности, старыхъ учителей.

2) Вознаградить тѣхъ учащихъ, кои по разнымъ причинамъ не получили пятилѣтнихъ прибавокъ по закону съ 1 сентября 1913 г.

3) Возстановить въ правахъ на прогрессивныя пенсіи тѣхъ преподавателей, которые задолжали Пенсіонной Кассѣ взносы за два года по семейному положенію и непосильности 12%% отчисленій, съ покрытіемъ указаннаго долга изъ средствъ Государственнаго Казначейства.

4) Что касается послѣслужебнаго обезпеченія законоучителей и преподавателей Закона Божія, то оно должно быть въ соотвѣтствіи съ предолжительностью ихъ работы въ школѣ и участіемъ взносами въ Пенсіонной Кассѣ.

При этомъ Съѣздъ не настаиваетъ на томъ, чтобы всѣ эти мѣропріятія были проведены въ жизнь немедленно: Съѣздъ надѣется, что правительство удовлетворитъ справедливыя пожеланія русскаго желѣзнодорожнаго учительства при первой возможности.

*) (См. „В. и Д. Ж." № 31. „Вниманію учащихъ".

Редакція.

Лекторскіе курсы.

Отдѣлъ по выборамъ при Областномъ Бюро Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, въ составъ котораго входятъ представители 3 Московскихъ Совѣтовъ и соціалистическихъ партій, постановилъ организовать въ Москвѣ областные курсы по вопросамъ, касающимся избирательной кампаніи въ Учредительное Собраніе.

Курсы эти въ цѣломъ рядѣ научныхъ, хотя и популярныхъ, лекцій по политическимъ и соціально-экономическимъ вопросамъ, имѣютъ цѣлью подготовить для провинціи кадръ агитаторовъ и лекторовъ-пропагандистовъ для выборовъ въ Учредительное Собраніе.

Всѣмъ ясно, насколько подготовка такихъ лицъ своевременна и необходима, принимая во вниманіе абсолютный голодъ провинціи въ опытныхъ лекторахъ и агитаторахъ. На курсы будутъ приниматься слушатели исключительно по рекомендаціи Совѣтовъ и партійныхъ организацій, причемъ, чтобы не страдала серьозность занятій, желательно, чтобы курсистами были лица, подготовленныя къ серьознымъ занятіямъ, съ извѣстнымъ опытомъ, какъ организаціоннымъ, такъ и политическимъ.

Курсы предполагаются двухъ-недѣльные (72 часа занятій); на лекціи отводится 48 часовъ, остальное время будетъ посвящено собесѣдованіямъ и практическимъ занятіямъ. Въ качествѣ лекторовъ приглашены лучшія научныя силы.

Первый циклъ лекцій начнется 5 августа, второй—20. Во избѣжаніе черезчуръ большого наплыва слушателей, Отдѣлъ постановилъ, что каждый Совѣтъ посылаетъ на курсы по 1 слушателю, съ тѣмъ, что мелкіе пункты, по взаимному между Совѣтами соглашенію, посылаютъ не болѣе трехъ слушателей на каждый циклъ лекцій, крупные—не болѣе 5.

Такъ какъ организація курсовъ сопряжена съ большими расходами, каждая организація, командирующая слушателей, вноситъ за каждаго изъ нихъ 20 р. Слушателямъ будетъ предоставлено безплатное помѣщеніе. За всѣми справками о курсахъ нужно обращаться въ Московское Областное Бюро С. Р. и С. Д. (Скобелевкая площадь, гостинница «Дрезденъ» Отдѣлъ по выборамъ. Телеграфный адресъ: Москва, Мобюсъ).

Идеалы жизни.

Есть два пути жизни, у которыхъ одна общая цѣль.

Эти пути зовутся: «Христіанство» и «Соціализмъ».

И какъ одинъ, такъ и другой—есть путь тернистый.

Когда началось проповѣдываться ученіе Христа, многимъ пришлось претерпѣть ужасныя гоненія: и тѣмъ, которые его проповѣдывали, и тѣмъ, кто исповѣдывалъ его. Но все-таки темнымъ силамъ пришлось сложить оружіе, и, какъ бы это ученіе ни топили въ грязь, оно, какъ драгоцѣнный металлъ, не могло затеряться, и какъ бы люди это ученіе ни истолковывали, это ученіе всегда будетъ ученіемъ добра и справедливости.

И соціализмъ есть ученіе истины, и люди, исповѣдующіе его, знаютъ, что у него лозунгъ одинъ: Свобода, Равенство и Братство. Но путь тернистъ, и много есть злыхъ людей, которые всячески стараются подорвать основы Соціализма. а для того, чтобы подорвать ихъ, надо всячески отвлекать людей чѣмъ-нибудь инымъ.

Въ прежнія, хотя недавнишнія времена, которыя исчезли съ лица Русской земли и которыя мы во вѣки проклянемъ,—чтобы имъ не было возврата!..—людей, исповѣдывающихъ соціализмъ, жестоко преслѣдовали. Много лучшихъ изъ нихъ погибло смертью мучениковъ, десятки тысячъ гнили по тюрьмамъ и были ссылаемы въ сибирскія тундры, но эти люди, какъ и первые христіане, все шли и шли... И тѣмъ несчастнымъ негодяямъ, на сторонѣ которыхъ была грубая, невѣжественная сила, удавалось временно побѣждать, путемъ нагаекъ и веревки, исповѣдующихъ Соціализмъ. Но Соціализмъ есть жизнь, и если временно его заглушали, онъ снова возрождался и возрождался... И настанетъ то время, когда солнце Соціализма возсіяетъ по всему земному шару!

Въ переживаемый нами моментъ, когда мы, кажется, свободно можемъ подходить къ этому ученію, когда намъ кажется, что у насъ «путь свободенъ», намъ нужно только повнимательнѣе осмотрѣться кругомъ, и не надо быть дальнозоркимъ, чтобы увидѣть, что у Соціализма еще много враговъ, которые и теперь всѣми мѣрами стараются отвлечь наше вниманіе въ другую сторону.

Одни изъ нихъ не могутъ понять этого ученія отъ слишкомъ глубоковкоренившейся забитости и угнетенности, которыхъ можно считать въ летаргическомъ снѣ, но которыхъ есть надежда воскресить.

Другіе, сознательно, изъ своихъ личныхъ выгодъ, становятся на нашемъ пути, которымъ жалко выпустить изъ своихъ рукъ произволъ и насиліе надъ массой, ибо они знаютъ, что Соціализмъ учитъ: «Все для всѣхъ»: это—злѣйшіе наши враги. Чего же они заслуживаютъ?...

Я знаю, что истинные учителя Соціализма скажутъ: «Не троньте ихъ, ибо невѣдаютъ, что творятъ!»..

Но я—слабый человѣкъ... Дерзну, но скажу:

Прочь съ дороги, злыя силы,
Васъ давно ужъ ждутъ могилы!..

. . . .

«И настанетъ година Свободы. Сгинетъ зло, сгинетъ ложь навсегда, и сольются въ одно всѣ народы въ вольномъ царствѣ святого труда!..»

А. Ивановъ.

— —

П. П. Юреневъ у профессіоналистовъ.

(Впечатлѣнія участника).

Расколъ, происшедшій на Всероссійскомъ желѣзнодорожномъ Съѣздѣ, не принесъ никакой пользы, кромѣ вреда.

Ушедшіе со съѣзда представители профессіональныхъ союзовъ открыли 20 іюля Конференцію и делегировали 7 человѣкъ въ Петроградъ оповѣстить Министерство Путей Сообщенія, Временное Правительство и Совѣты рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ. Съѣздъ тоже выслалъ свою делегацію.

Какой успѣхъ имѣла делегація Съѣзда, не могу сказать, но делегація отъ Конференціи, объяснивъ создавшееся печальное положеніе, была вполнѣ удовлетворена, ибо какъ министерство путей сообщенія, такъ и Совѣты раб., солд. и крестьянскихъ депутатовъ признали, что Съѣздъ, недопустивъ делегатовъ съ рѣшающимъ голосомъ, поступилъ несправедливо и незаконно, т. к. до Учредительнаго Собранія не могутъ быть непризнаваемы никакія полезныя организаціи и союзы, а также не могутъ быть закрыты комитеты.

Профессіоналисты признаютъ расколъ очень печальнымъ, неисправимымъ зломъ. Вмѣсто того, чтобы работать съ 15 іюля, профессіоналистамъ-желѣзнодорожникамъ приходится созывать въ самомъ скоромъ времени Всероссійскій жел.-дорожный Профессіональный Съѣздъ, который, совмѣстно съ администраціей, Министерствомъ Путей Сообщенія и Временнымъ Правительствомъ, улучшатъ хозяйственное разстройство на жел. дорогахъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Министръ—не ораторъ, но въ словахъ его чувствовалась боль души гражданина и плачъ этой души при видѣ отечества и свободы на краю пропасти. Высказанныя министромъ слова не краснорѣчивы, но выразительны. «Граждане желѣзнодорожники,—сказалъ П. П. Юреневъ,—Россія стоитъ передъ вами—желѣзнодорожниками на колѣняхъ и молитъ васъ: «Спасайте свободу и отечество!..» Я говорю къ вамъ не какъ министръ, а какъ гражданинъ говорю: «Спасайте Россію, защищайте свободу!.. Если въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ хозяйственное положеніе не будетъ улучшено, мы, желѣзнодорожники, будемъ причиной гибели отечества и потери свободы. Объ улучшеніи матеріальнаго положенія и уравненіи вознагражденія всѣхъ служащихъ на жел. дорогахъ будетъ разсмотрѣно въ самомъ ближайшемъ времени. Двери моего кабинета въ Петроградѣ для желѣзнодорожниковъ всегда открыты»..

Министръ уѣхалъ изъ Конференціи при долгихъ аплодисментахъ.

Членъ Конференціи отъ техническихъ бригадъ по вагонному дѣлу

М. Л. Дорошевскій.

— —

Хроника.

—

Какъ быть?

Какъ намъ передавали, по Сл. Тяги въ августѣ мѣсяцѣ предполагается организовать «летучія бригады» слесарей для ремонта вагоновъ на мѣстахъ. Руководство отрядомъ слесарей по Курской линіи возлагается на г. Нѣмчинова, по Нижегородской—на г. Калинина.

Оборудованіе двухъ поѣздовъ—мастерскихъ не представляетъ никакихъ затрудненій, но... какъ быть съ **продовольствіемъ** этихъ бригадъ?..

Вопросъ о безпрерывномъ снабженіи ихъ продовольствіемъ въ теченіе всего періода работъ, при настоящемъ положеніи продовольственнаго дѣла, составляетъ весьма трудно разрѣшимую задачу.

— —

Почтовый ящикъ.

Разъѣздъ 79 версты Сѣв. ж. д: Анонимныя сообщенія не принимаются. Товарищи-сотрудники предупреждались объ этомъ неоднократно въ отдѣлѣ объявленій нашей газеты.

— —

2-й Делегатскій Съѣздъ

СЛУЖАЩИХЪ, МАСТЕРОВЫХЪ И РАБОЧИХЪ

М.-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной

казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

(См. „В. и Д. Ж." № 31).

Александровъ (продолжаетъ): Развѣ это организованная армія, которая разбираетъ полотно Нижегородской дороги? Товарищи, развѣ организованныя выступленія въ Петроградѣ? Развѣ можно довѣрять людямъ, которые разорвали пиджакъ Чернову?

Они, можетъ быть, всю Россію раздерутъ такимъ образомъ.

Къ сожалѣнію, здѣсь начали говорить о большевикахъ и меньшевикахъ. Я не говорилъ объ этомъ, но, несомнѣнно, надо сказать нѣсколько словъ. Осуждая эту неорганизованную попытку, нельзя не сказать о большевикахъ, ибо они сами принимали дѣятельное участіе въ ней (аплодисменты), но другое дѣло—я говорю это съ болью въ сердцѣ, ибо знаю, что и большевики с.—д., я не смѣюсь, этимъ не иронизируютъ, какъ это было вчера, когда говорили съ усмѣшкой.

Если эти попытки дезорганизуютъ, ведутъ къ пораженію идейныхъ силъ въ Россіи, каковы бы онѣ ни были, мы должны осудить ихъ.

Когда мы говоримъ о событіяхъ,—это не «Русское Слово» говоритъ, но и соціалистическая пресса говоритъ,—что Петроградскія выступленія—скверныя, неорганизованныя выступленія, и что въ Нижнемъ-Новгородѣ печальныя неорганизованныя явленія, но во всѣхъ этихъ выступленіяхъ принимаютъ участіе товарищи большевики.

Можетъ быть, вамъ странно, почему я говорю это?

Мало имѣть идею, мало—знаменъ, лозунговъ: надо силы и средства, которыя могутъ превратить ихъ въ дѣло.

Марксъ говорилъ, что соціальная революція будетъ только тогда, когда есть извѣстное соотношеніе силъ въ странѣ.

Если это имѣется теперь, то я стою за то, чтобы арестовали буржуазію.

Да развѣ у насъ есть буржуазные министры? Фактически ихъ нѣтъ.

Но, товарищи, если они и существуютъ, то они должны существовать, чтобы пролетаріатъ Россіи, раздираемый на части, и русское крестьянство не могли взять на себя отвѣтственнсcть за войну, за продовольственную разруху: не они это сдѣлали, а буржуазія, пусть же она въ отвѣтственный моментъ несетъ эту отвѣтственность. Не мы должны ее нести (аплодисменты).

И вотъ, товарищи, тѣ, которые кричали: «Война до побѣднаго конца!» эти министры буржуи убѣжали изъ министерства, потому что они хотѣли сорвать революцію.

Теперь другой лозунгъ: «Долой войну!»

Если каписталисты ушли изъ министерства, то на это было причины: Шингаревъ ушелъ, такъ какъ онъ былъ «скверный» министръ: онъ не могъ выражать мнѣнія капиталистовъ, которые его послали, и только за это его выгнали; Переверзевъ—есть документы, которые говорятъ, что онъ хотѣлъ со своей цѣлью использовать документы, имѣющіеся у Чхеидзе и Керенскаго.

Хотѣлъ использовать съ этой цѣлью и... (тов. предсѣдателя Бобковъ останавливаетъ оратора, такъ какъ время истекаетъ).

Александровъ. Чтобы использовать эту минуту, я долженъ сказать вамъ, товарищи, что моя телеграмма преслѣдуетъ цѣль организовать и сплотить присутствующихъ, а не раздирать на части. Я не говорилъ, что она меньшевистская или большевистская, а говорилъ, что это просто текстъ телеграммы. (аплодисменты).

Чистовъ. Товарищи, прежде всего я долженъ сказать вамъ фактическое опроверженіе. Товарищъ Александровъ сказалъ, что какъ это такъ: Чистовъ голосовалъ на Всероссійскомъ съѣздѣ за ту резолюцію, а теперь хочетъ итти противъ резолюціи.

Товарищи, долженъ сказать, что я не тотъ человѣкъ, который сегодня въ одномъ лагерѣ, а завтра въ другомъ; нѣтъ, товарищи, я и тамъ держался опредѣленной линіи и за резолюцію не голосовалъ. Это фактическая поправка.

Теперь, товарищи, мы здѣсь, я уже въ порядкѣ слова говорилъ объ этомъ, не должны дѣлиться на большевиковъ и на меньшевиковъ: мы должны только опредѣлить, что мы такое и къ кому мы примыкаемъ: къ тѣмъ, которые теперь въ Петроградѣ и Нижнемъ-Новгородѣ кричатъ: «Вся власть Совѣтамъ!» или стоимъ въ сторонѣ.

Тов. Александровъ сказалъ, что мы не можемъ даже смести Калину. Вотъ вамъ фактъ. Почему товарищи? А потому, что властью пользуемся не мы (аплодисменты).

Куда же намъ дальше итти, когда у насъ на носу что происходитъ?.. Тов. Александровъ призываетъ, что нужно дѣлать такъ, чтобы власть опиралась на извѣстное соотношеніе силъ и я тоже такъ говорю, но какія силы способны теперь вести дальнѣйшее развитіе революціи? Вотъ, въ чемъ вопросъ.

На кого опираться? На рабочихъ, солдатъ или буржуазію, которой теперь интересна контръ-революція? (аплодисменты).

И вотъ теперь, товарищи, когда здѣсь выступалъ предыдущій товарищъ, онъ говорилъ, что я прочиталъ въ одной буржуазкѣ... „Вѣдь, это не ново, мы же знаемъ, что пишутъ въ буржуазкахъ".. А когда товарищъ прочелъ, что пишутъ въ «Извѣстіяхъ Сов. Рабоч. Депутатовъ», вы слушали, что подъ давленіемъ организованныхъ или неорганизованныхъ, но все извѣстныхъ же событій, говорятъ, что теперь единственный выходъ—взять власть въ свои руки.

Вотъ это фактъ. Что же, мы теперь будемъ мыслить иначе, чѣмъ революціонные представители? Значитъ мы будемъ слушать, что намъ продиктуетъ «Раннее Утро» или «Русское Слово»? «Русскому Слову» миръ никогда не нуженъ.

И вотъ здѣсь—я не успѣлъ отвѣтить на брошенный во время моей рѣчи крикъ, что намъ германскіе рабочіе отвѣтили Стоходомъ... Позвольте, мы говоримъ съ начала войны: давайте организовать армію, составимъ дѣйствительную армію, и вы кричите объ этомъ, но что же вы не выбросите изъ арміи элементы, которые послѣ Стохода были уличены, что никто не виноватъ: ни большевики, ни меньшевики, ни с.—р. а тѣ, кто велъ за Стоходъ?..

И вотъ теперь, товарищи, мы тоже говоримъ, что нужно организовать армію, но, товарищи, она можетъ быть только едина, когда каждый находящійся въ арміи пойдетъ въ наступленіе, зная, за что онъ идетъ.

Что же мы видимъ, товарищи, теперь? Что значитъ пораженіе, о которомъ намъ прочелъ тов. Алкесандровъ? Что это значитъ? Опять большевики? Да нѣтъ, это—то разложеніе, которое существуетъ въ арміи; это то, какъ здѣсь сообщалъ одинъ изъ делегатовъ, когда тамъ у нихъ въ корпораціи офицеровъ 5 офицеровъ напились пьяными и пѣли: «Боже, царя храни»; солдаты требовали убрать ихъ, а Керенскій перевелъ въ другую корпорацію (шумъ на скамьяхъ), (крики: долой, долой).

Я не знаю, почему вы такъ закричали. Я объясню въ чемъ дѣло. Я не хочу запачкать грязью Керенскаго, а, можетъ быть, Керенскій хотѣлъ сдѣлать не то, что сдѣлалось; можетъ, было такъ: пока онъ былъ на фронтѣ, дѣлается такъ, а когда уѣзжаетъ—дѣлается другое. Вотъ, въ чемъ дѣло. И что же вы такъ закричали!..

И теперь, товарищи, я говорю, какъ мы, такъ и всѣ партіи говорятъ, что армія должна быть едина.

Противъ капитала мы—первые борцы. И если мы желаемъ дальнѣйшаго развитія революціи, мы должны стать на одну доску со всей революціонной демократіей Россіи и сказать свое слово, что власть должна принадлежать только тѣмъ органамъ, которые заинтересованы въ дальнѣйшемъ развитіи революціи. (аплодисменты). *(Продолженіе слѣдуетъ).*

Типо-литографія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла. Редакторъ А. Ф. Козловъ.